

«Ядерная восьмерка»: ожидания и шансы

В то время как в Москве 19 – 20 апреля соберутся лидеры семи ведущих промышленно развитых стран и России, чтобы обсудить проблемы ядерной безопасности, в Голливуде будут внесены последние штрихи в подготовку грандиозного кинопроекта, исполнительным продюсером которого выступает Стивен Спилберг. Тема та же: ядерная безопасность. Точнее, хищение ядерных боеголовок. Коррупцированный русский генерал; небольшой ядерный взрыв на Урале; американские десантники, пытающиеся схватить ядерных шантажистов в Азербайджане; шантажисты, успешно переправляющие одну боеголовку в Боснию, другую – в Нью-Йорк...

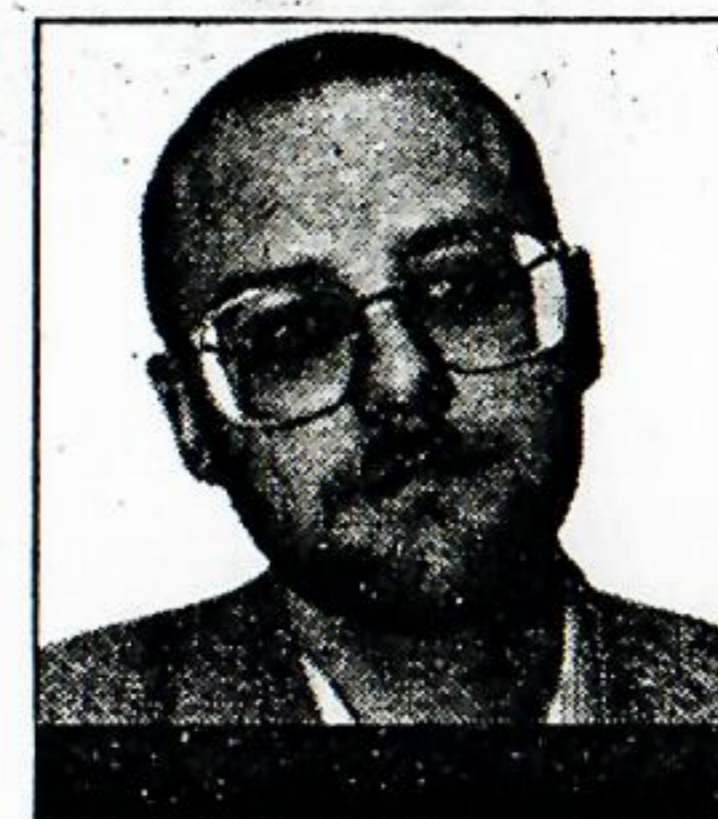
Ядерные заряды, взрывающиеся на экране по последнему слову компьютерной графики, должны довершить ощущение реальности или, по крайней мере, реальной возможности происходящего. Задача московской встречи в верхах: создать механизмы, чтобы оставить подобные сценарии Голливуду и навсегда исключить их из списка реальных угроз человечеству. Сверхзадача: доказать, что ядерная энергия – совсем не страшный джинн, если умело с ним обращаться; напротив, именно ядерная (а затем и термоядерная) энергетика есть ключ к прыгу во многих сферах в двадцать первом веке.

Впервые «восьмерка» собирается на внеочередную, не вписывающуюся в традиционный календарь ежегодных саммитов, встречу (заметим – по инициативе России) с темой в повестке дня, равно чувствительной и для глав государств, и для простых граждан. Государства «восьмерки» производят основную долю ядерной энергии в мире, на их территории находится восемьдесят процентов общего числа ядерных реакторов. В Москве будут представлены все государства (кроме Китая), являющиеся официальными владельцами ядерного оружия.

Для большинства простых граждан этих да и многих других стран словосочетание «ядерная энергия» – это неразделимое сцепление добра и зла. Добра, которое приносит атом как

один из ключевых и наиболее экологически чистых источников энергии: вырабатываемая сегодня во всем мире атомная энергия предотвращает сжигание ежегодно 800 млн. тонн угля, что привело бы к дополнительным выбросам свыше полутора миллиардов тонн двуокиси углерода. И зла – достаточно только произнести «Хиросима», «Чернобыль»... И вот появляется новая угроза: ядерный терроризм, ядерный шантаж, хищения и контрабанда радиоактивных материалов... Что это – голливудские фантазии, или попытки одних политиков и государств «подставить», спровоцировать других политиков и другие государства, или стремление ученых выбить деньги под решение надуманной проблемы... Или все-таки мы имеем дело с угрозой невыдуманной, пусть и потенциальной?

Такая «сочная» тема, как ядерные хищения, была непропорционально раздута журналистами. Не исключено, что порой «мыльные пузыри» долго не лопались с умелой подачи политиков. Россия предпочитает обсудить на саммите прежде всего вопросы, связанные с безопасностью АЭС, развитием сотрудничества в этой области. Однако не отказывается (правда, после непростого размышления) от сохранения в повестке дня темы безопасности «военного атома», видимо, понимая, что наступательная стратегия всегда выигрышна, Россия попытается выйти из роли вечно критикуемой за плохую сохранность, низкий уровень учета, контроля и физической защиты ядерных материалов (хотя так ли уж неправ Уоррен Кристофер, только что заявивший о низком качестве российских ядерных хранилищ «от Мурманска до Владивостока»?) и сама будет настаивать на том, чтобы разработать комплекс мер по пресечению незаконного оборота ядерных материалов и предотвращению в зародыше угроз ядерного терроризма. Скорее всего будет предложено принять международные нормы по привлечению к ответственности провокаторов, нелегальных продавцов и покупателей ядерных материалов, а также разработать протокол о взаи-

Владимир ОРЛОВ,

обозреватель «МН»

модействии спецслужб «восьмерки» по пресечению ядерной контрабанды. При этом трудно сбрасывать со счета развитие военных технологий, в том числе и по созданию компактных ядерных взрывных устройств. Это означает, что, говоря об угрозе ядерной контрабанды и ядерного терроризма, сегодня мы видим лишь верхушку айсберга.

Решить такую проблему в одиночку не под силу ни Соединенным Штатам, ни России. Завышенных ожиданий от результатов встречи стоит избегать. Реальная политика делается все-таки не на таких саммитах, не за считанные часы, особенно в таких чувствительных областях, как ядерная. Предвыборные баталии Клинтона и Ельцина обязывают обоих к демонстрации «полного успеха». Между тем более чем наивно думать, что после 20 апреля успокоятся чеченские террористы, или исчезнут недоучтенные килограммы плутония в Японии, или же откажется от своего ядерного оружия Израиль. Конечно, встреча способна подтолкнуть сотрудничество между государствами «восьмерки» по повышению учета и сохранности ядерных материалов на конкретных объектах, и те новейшие системы, которые внедрены в Обнинске и в Курчатовском институте, появятся на ядерных объектах в Подольске, Электростали, Томске-7... Но это вопрос не одного года. Реальная жизнь не голливудский боевик, в ее сценарии happy end отнюдь не гарантирован.